

На большом покрытом мхом каменном плато под палящем солнцем сидели в позе лотоса десятки маленьких детей, они, положив руки в виде джняна мудры на боковую сторону колен с закрытыми глазами умиротворенно дышали. Многим из детей была так жарко, что они тайком вытирали рукавом выступающий пот.

Два даоса стояли неподалеку на ступенях каменного плато, один толстый другой худой. Они были не стары, у каждого за спиной висел меч, это были даосы наставники из Секты И Цзянь\*. Сейчас они с серьёзными лицами, не отрываясь, пристально смотрели на детей внизу.

\*И - переводится как игра Го(шахматы кит.), Цзянь - любое обоюдоострое холодное оружие, в основном меч\*

«Не ленитесь! Техника конденсации ци - самый простой способ встать на путь культивации. Если вы до конца месяца сможете сконденсировать хотя бы волосок линьци, то ваши родители будут гордиться тем, что их дети стали бессмертными. Однако сегодня крайний срок, и если вы не сможете сейчас сконденсировать линьци, то вам никогда не стать бессмертными».

Внезапно вскочил один из детей и прыгая от радости, крикнул: «Я смог сконденсировать линьци, я смог, ха-ха-ха!».

Толстый даос кивнул с улыбкой на лице, в то время как худой холодно фыркнул и сказал: «Практикующий дао должен быть в гармонии с самим собой, ни к чему не привязываться и не заниматься самоуничижением, так что сядь обратно и продолжай культивировать, вращая линьци по кругу».

Среди десятков детей был один ребенок лет десяти с тупой головой, и глупыми мозгами\*. Он с закрытыми глазами очень долго ритмично дышал, как вдруг его тело затряслось, он открыл глаза, его взгляд был рассеянным, показывая его недоумение. Затем, казалось, смирившись, он поджал губы и снова закрыл глаза, принявшись с новым рвением дышать, но через некоторое время его глаза снова распахнулись, с еще более пустым взглядом, словно он стал слабоумным.

\*о туповатом, глупом человеке\*

«Я не знаю, где дядюшка-наставник Линь нашёл этого ребенка, но он... действительно слабоумный, хоть и сильно старается. Лишь у него одного не получилось сконденсировать линьци за этот месяц, эх», - со вздохом проговорил толстый даос.

В глазах же худого промелькнул след презрения, он покачал головой и холодно проговорил: «Путь культивации делится на Конденсацию Ци, Заложение Основ, Золотое Ядро и Зарождение

Души. Стадия Конденсации Ци является фундаментом для становления культиватором, и если ты не можешь сгустить ни одного волоска линьци за месяц, то лучше тебе остаться смертным с такими-то природными данными. Когда Секта И Цзянь была на пике своего могущества, детям требовалось сконденсировать ци в течение одного дня, прежде чем им разрешат войти в неё».

Солнце садилось, наступали сумерки.

Худой даос мягко сказал: «На этом сегодняшняя практика по конденсации ци закончена. Напоследок поднимите свои деревянные мечи и продекламируйте мантру Секты И Цзянь».

Дети знали, что на этом их обучение по конденсации ци закончилось, они практически все смогли его завершить, и сейчас просто ждали завтрашнего дня, чтобы официально вступить в секту, поэтому они возбужденно закричали: «Техника И Цзянь подобна игре в го, предвидь первый ход противника, нет движений, нет меня, игра человека с мечом, игра меча с противником...».

Когда дети закончили выкрикивать мантру, худой даос взмахнул рукой, и дети, словно получившие амнистию, с шумом разошлись.

Когда худой даос уже собирался развернуться и уйти, он вдруг почувствовал, что кто-то дёргает его за рукав. Этим кто-то оказался глуповатый ребенок, который держа в руках деревянный меч, с нетерпеливыми глазами крикнул: «Давай играть на мечах, поиграй со мной на мечах!».

Сказав это, он тут же беспорядочно замахал мечом, будто вырисовывал в воздухе даосское заклинание.

Толстый даос покачал головой и вздохнул: «Этот глупый мальчик ведет себя так уже полмесяца, я даже не знаю, чего он добивается этим».

Когда толпа разошлась, заходящее солнце осветило ребёнка, откидывая худую, маленькую тень.

Секта И Цзянь существует и передаёт своё наследие на Континенте Первозданного Хаоса целое тысячелетие. Её основатель создал Технику И Цзянь, и культивировал её более ста лет, став непобедимым. Однако со времён основателя никто не смог постигнуть Технику И Цзянь, и ныне декламируют лишь мантру этой техники, что является требованием для поступления в секту, дабы показать свое уважение основателю.

Даже тысячелетняя процветающая Секта И Цзянь не смогла противостоять эрозии времени, её величайшую Технику И Цзянь так и никто не смог понять по одной причине, техника состояла лишь из мантры, в ней не было описано ни одного движения, спустя сотни лет она станет лишь мусором. Таланты секты стали угасать, а от её некогда большой территории остался лишь клочок земли радиусом в сотню ли. Все из-за окружающих сект, что постепенно ее поглощали,

куском за куском. Только благодаря патриарху Лин Цзе, что является практиком Стадии Золотого Ядра, секта всё ещё остаётся на плаву.

Рано утром следующего дня.

Толпа детей раньше обычного прибыла к воротам секты, где в порядке очереди стали проходить проверку. Почти все они обладали сконденсированным ци, и лишь глупый ребенок не ощутил даже волоска ци внутри себя, он стоял расстроенный в сторонке, вместе с другими ожидая, когда выйдет глава секты для начала церемонии вступления.

Перед воротами стояли несколько культиваторов в даосских шапках и в даосских одеяниях, в глазах каждого читалась сдержанность, а от их тел исходила простая аура, излучая мощное давление. Это были мастера с каждого горного пика, они являются краеугольным камнем Секты И Цзянь. Позади каждого мастера в ряд стояли по несколько учеников, сильно выделяясь, однако за одним из мастеров стояла лишь одна девочка.

У девочки была озорная внешность, круглые глаза и игривое лицо, а когда она слабо улыбалась, то обнажала два маленьких клыка.

Этим мастером\* был сорокалетний Линь Цинфэн, что заведует формациями секты. Он управляет весьма обычным и наиболее слабодуховным пиком секты, под названием Бамбуковый Пик. В этот момент он нахмурился и подойдя к стоящему в сторонке толстому даосу, спросил: «Что за дела? Почему это дитя за месяц не смогло сконденсировать ци?». (за кем стояла девочка)

Толстый даос горько улыбнулся, ответив: «Дядюшка-наставник Линь, этот ребёнок на самом деле очень усердный, однако весьма глупый, так что...».

Худой даос рядом с ним сказал: «Дядюшка-наставник Линь, на пути становления бессмертным требуется усердие, сообразительность и удача, именно все эти три качества, ни на одно меньше. Так вот, для обычного человека хватит и дня, чтобы полностью заучить мантру Техники И Цзянь, однако этому ребенку потребовалось целых пятнадцать дней и то он запомнил её приблизительно, это, не говоря уж о конденсации ци».

«Э?» - Линь Цинфэн от услышанного окаменел.

Худой даос взмахнул рукой и громко крикнул: «Вместе со мной громко продекламируйте мантру И Цзянь!».

«Техника И Цзянь подобна игре в го, предвидь движения противника, нет движений, нет меня, игра человека с мечом, игра меча с противником...»

Глупый ребёнок так сильно взволновался, услышав декламацию мантры, что закричал вместе с

остальными.

Закончив декламацию, некоторые дети были уведены несколькими мастерами секты, и только глупый ребёнок остался стоять один-одинёшенек на том же месте. Никто из детей не выбрал пик мастера Линь Цинфэна, в конце концов там учили только формациям.

Линь Цинфэн не рассердился на это, а лишь улыбнулся и, легонько поманив рукой глупого ребёнка, сказал: «Подойди ко мне, дитя».

Намерения Линь Цинфэна были очевидны: даже если этот ребенок не смог сконденсировать ци, он все равно должен стать его учеником.

Глупый ребёнок с деревянным мечом в руках подошёл к Линь Цинфэну с опущенной головой, и внезапно дёрнув его за рукав, прошептал: «Учитель, я умею играть с мечом!».

Сказав это, он сделал шаг назад и начал наносить удары по воздуху.

Дети разразились смехом, не удивляясь увиденному.

«Здесь так много старших, а этот растяпа снова прикинулся дурачком, какой же позор. Ха-ха-ха-ха!»

«У этого идиота крыша поехала, он только и может что целыми днями играть с мечом. По моему, он дешёвый шут. Ха-ха-ха!»

Другие мастера секты не могли удержаться от смеха, когда увидели глупое поведение мальчика и слышали разговоры детей.

Лицо Линь Цинфэна похолодело, он уставился на толстого и худого даоса и спросил ледяным тоном: «И как это понимать?».

Сердце толстого даоса сжалось, и он сказал: «Дитя, иди и поклонись своему мастеру, это твой шанс».

Худой даос испугался давления Линь Цинфэна и сказал: «Этот глупый ребёнок уже пол месяца ведет себя так, мы с ним ничего не делали».

Затем он быстро шагнул вперед и попытался подтолкнуть глупого ребёнка, ругая его: «Хватит притворяться сумасшедшим, иди и поклонись мастеру! Ай!»

Худой даосский священник вскрикнул от боли, когда деревянный меч глупого мальчишки

ударил его по ладони, от этого он сильно разозлился и со свирепым взглядом прокричал: «Щенок, как ты посмел ударить меня!».

Глупый мальчик так испугался его гнева, что перестал махать мечом, после чего со страхом в глазах сделал несколько шагов назад и тихо сказал: «Мы играем на мечях?».

Худой даос в ярости одним прыжком преодолел расстояние до глупого мальчика, и тут же дал ему оплеуху: «Идиот, в жопу твою игру!».

Глупый мальчик сидел на земле с ошеломленным выражением лица, потирая опухшую щеку со слезами на глазах, и тихо говорил: «Я могу играть только на мечях, но никто не играет со мной!».

Ребёнок выглядел идиотом, но таким упрямым, от чего сердце начинало болеть.

Линь Цинфэн в ярости от увиденного напал на худого даоса, оказавшись возле него за мгновение, и тут же ударил того по лицу ладонью со всей дури, не пытаясь даже замедлиться.

«Дядюшка-наставник Линь, будьте снисходительны!»

Толстый даос подбежал к Линь Цинфэну, успев схватить его руку, и стал умолять о снисходительности: «Дядюшка-наставник Линь, он делает этому мальчику одолжение, у этого дитя ноль шансов встать на путь бессмертных, так почему бы ему просто не остаться обычным смертным?».

Линь Цинфэн злобно уставился на него и громко сказал: «Как нет шансов? Я же сказал ему, что мы связаны судьбой!».

Видя, что Линь Цинфэн любит его, глупый мальчишка подошёл к нему и потянул его за рукав, воскликнув: «Давай поиграем на мечях!».

Сказав это, он сделал шаг назад, взял меч в одну руку и стал наносить беспорядочные удары.

Увидев это, лицо Линь Цинфэна стало неприглядным, и он беспомощно вздохнул. Некоторые мастера секты лишь вздохнули при виде глупого мальчика, другие же открыто стали насмехаться.

Помахав мечом некоторое время и увидев, что никто не смотрит на него, глаза глупого ребенка покраснели, и он жалобно крикнул: «Я умею играть на мечях, кто будет играть на мечях со мной!»

В этот момент неожиданно раздался тихий крик, словно доносившийся с далёкой горной

вершины, однако от него зазвенело в ушах.

«Что тут за шум?!»

После чего появился старик в бледно-золотистом одеянии даоса медленно спускающийся по воздуху, словно под его ногами были ступени. Он делал шаг за шагом, пока не достиг земли.

«Приветствуем патриарха!» - ученики секты И Цзянь с почтением на лицах согнули спины в поклоне и хором поприветствовали патриарха секты.

Глупый ребенок, словно не замечая седого старика продолжил беспорядочно махать мечом, все выкрикивая: «Я могу играть с мечом! Я могу...».

Патриарх Лин Цзе нахмурился, а его лицо приняло гневное выражение. Когда один из мастеров секты заметил это, то тут же закричал: «Чего вы все остолбенели? Возьмите его и вышвырните, нельзя мешать патриарху». Сказал он, обращаясь к ученикам.

«Нет!» - Линь Цинфэн вскрикнул в тревоге, пытаясь остановить их.

Один из мастеров секты поспешно притянул Линь Цинфэна за руку и вполголоса сказал: «Успокойся, разве ты не видишь, что патриарх очень зол на этого мальчика?».

Пока он говорил, двое учеников протянули руки к глупому ребёнку, однако паренек, увидев, как его пытается кто-то схватить, сжал деревянный меч крепче и дважды наобум взмахнул, ударяя в две стороны, после чего послышались крики. Деревянный меч достиг ладоней двоих учеников, от чего они тут же отступили назад, сжимая их.

«А?» - Патриарх Лин был потрясен, а его глаза засверкали, когда он задумчиво уставился на деревянный меч глупого паренька.

Два ученика были застигнуты врасплох, от чего им стало стыдно, и они вышли из себя, в ярости набросившись на глупого ребенка, пытаясь выкинуть его из секты.

В глазах мальчика мелькнула паника, и он сделал несколько шагов назад, но деревянный меч в его руке все еще беспорядочно бил по воздуху.

«Ай!»

Оба ученика снова вскрикнули от удивления, когда их снова ударили мечом по ладоням, зрители от увиденного засмеялись и покачали головами, удивляясь тому, как эти два ученика не могут справиться даже с ребенком после стольких лет культивации.

\*прим. пер.:я думал его пытаются остановиться новенькие ученики, что только поступают, так как они могли несколько лет тренироваться\*

Их лица покраснели, кровь прилила к лицу, и они с безжалостным блеском в глазах попытались использовать свои даосские навыки, чтобы сохранить лицо, однако они вдруг почувствовали резкую боль в спине, а затем их тела были отброшены назад за спину их мастера.

Толпа сильно удивилась, поняв, что патриарх пришел в движение. Он откинул двух учеников, и тут же бросился к глупому ребенку, и оказавшись за мгновение перед ним, уставился на мальчика горящими глазами и мягко проговорил: «Дитя, я могу сыграть с тобой на мечах?».

Глупый мальчик улыбнулся и радостно крикнул: «Давайте играть на мечах, мы поиграем!».

Не делая ни шагу, патриарх выхватил из воздуха деревянный меч и слегка взмахнул им. Клинок с огромной скоростью ударил в сторону лица глупого мальчика.

В этот момент мастера секты и многие их ученики были удивлены, понимая, что здесь должен быть скрытый смысл, так что они просто молча наблюдали.

Лицо глупого ребёнка приняло слегка серьезный вид, он встал в стойку и схватив рукоять деревянного меча как можно крепче своей маленькой рукой внезапно нанес удар кончиком меча, целясь в невзрачную точку в воздухе. Неожиданно меч патриарха застыл на половине пути без возможности продолжить движение дальше.

Однако патриарх Лин Цзе изменил траекторию удара, теперь уже целясь в грудь глупого мальчика, но и меч ребёнка также двинулся в его сторону, снова ударяя в неведомую точку, блокируя удар противника, от чего меч патриарха снова застыл.

На этот раз все могли ясно увидеть, что если бы меч патриарха опустился дальше, то его запястье или даже жизненно важная точка была бы пронзена мечом глупого ребёнка. Тогда все поняли, что мальчик не просто беспорядочно размахивает мечом, а заранее предвидит удар соперника, и прерывает его.

Мастера пиков посмотрели друг на друга, чуть не задыхаясь от удивления и тут же не удержавшись воскликнули: «Техника И Цзянь!». После чего посмотрели на десятилетнего глупого мальчика со страхом в глазах, словно увидели призрака.

Ученики Секты И Цзянь поразились до глубины души, услышав эти три слова, а толстый и худой даосы вытаращили глаза и разинули рты, их мысли были в полном хаосе.

Линь Цзе отбросил свой деревянный меч, посмотрел на глупого мальчика и сказал с улыбкой: «Ты очень хорошо играешь на мечах».

Глупый мальчик вытер слезы и рассмеялся, очень обрадовавшись, когда услышал похвалу: «Ты тоже очень хорошо играешь, однако тебе не превзойти меня».

Слова ребенка не содержат зла, так что Линь Цзе даже не обратил на них внимания, а наоборот улыбнулся: «Кто обучил тебя этому фехтованию?»

«Толстый и худой дяди!»

«Хм?» - Линь Цзе посмотрел в сторону на двоих недоумевающих даосов, уже собираясь их расспросить, как вдруг глупый мальчик отчётливо проговорил: «Техника И Цзянь подобна игре в го, предвидь ход противника, нет движений, нет меня. Играй на мечах с помощью человека, играй с противником с помощью меча...».

«Ах!» - патриарх Линь Цзе удивленно вскрикнул и сделал несколько шагов назад, глядя со сложным выражением лица на стоящего перед ним ребенка.

Эта Мантра И Цзянь передавалась в их секте уже более тысячи лет, и никто за это время не смог ее постигнуть, однако этому глупому ребенку понадобилось всего пятнадцать дней, чтобы её освоить.

Патриарх немало простоял в оцепенении, прежде чем посмотрел на небо, и вздохнув, сказал: «Основатель благословил нас, и теперь в нашей Секте И Цзянь спустя тысячу лет наконец-то появился истинный наследник, что печально, трогательно и радостно!».

«Как тебя зовут, дитя?»

Ребёнок покачал головой с непонимающим взглядом в глазах, а затем посмотрел на Линь Цинфэна, который поспешно вышел вперед и сказал: «Этого ребенка я встретил на берегу межгорной реки, он выглядел жалким бездомным бродягой, потому я решил его принести к воротам секты».

«Поскольку ты привел дитя сюда, он должен взять твою фамилию, ну а я дарю ему имя «И» в честь Основателя И Цзяня, отныне и навеки его теперь будут звать Линь И».

Закончив говорить, Линь Цзе развернулся и пошел прочь, оставив после себя голос: «Цинфэн, это дитя, и ты связаны судьбой. Поздравляю тебя с поступлением на Бамбуковый Пик, хоть другие не видят твои истинные способности, но не я».

Никто из окружающих и представить себе не мог, что именно этот на первый взгляд глупый ребёнок, Линь И, в будущем станет великой фигурой на Землях Первозданного Хаоса и прославится во всех частях света.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1736482>